

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ДИАЛОГ РАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ» ВО ВРЕМЯ ВСЕМИРНОГО ДНЯ ФИЛОСОФИИ В МОСКВЕ (17–18 НОЯБРЯ 2009 г.)

В. А. ЛЕКТОРСКИЙ

В рамках проходившего в Москве в ноябре 2009 г. «круглого стола» «Диалог рациональностей» (руководитель В. А. Лекторский) было сделано 12 докладов, сопровождавшихся острой дискуссией.

Тема «круглого стола» – одна из острейших в современной философии. Вместе с тем она особенно значима в свете сложившейся сегодня ситуации в культуре, науке, социальной жизни.

Разные культуры, развивавшиеся до недавних пор в большей или меньшей степени самозамкнуто, вступили во взаимодействие, которое может вести к их взаимообогащению, хотя и чревато возможностью резкой конфронтации. Диалог культур предполагает взаимопонимание, а последнее невозможно без рациональности. Вместе с тем есть основания считать, что понима-

ние рациональности специфично для разных культур.

Однако дело не только в этом. Сегодня ясно, что понимание рациональности не только связано с культурой, но и исторически изменчиво. До недавних пор многие теоретики считали, что именно идеал рациональности в совокупности с христианскими ценностями определяет специфику западноевропейской культуры. Но современная наука серьезно меняет представления о рациональности – не только те, которые были характерны для античности, но и те, которые возникли в Новое время и в течение нескольких столетий казались чем-то самоочевидным (речь идет о неклассической и так называемой постнеклассической науке). Сегодня возник феномен «технонауки», и в этой связи обострился интерес к технической рациональности.

Стало ясно, что рациональность не только связана с культурой, не только исторически изменчива, но и имеет много видов. Возникает вопрос о том, можно и нужно ли по-прежнему считать рациональность одним из важнейших идеалов культуры? Не стоит ли от нее отказаться в этом качестве, признав ее релятивность, невозможность рациональной оценки (тем более рационального контроля) в отношении многих сфер современной жизни?

Эти вопросы и были предметом обсуждения. Докладчики представляли разные позиции, разные культуры и страны. Однако все они исходили из того, что рациональность остается одной из важнейших человеческих ценностей и вместе с тем нуждается в новом понимании.

Ряд докладов был посвящен обсуждению возможности существования разных типов и видов рациональности в науке, технике, практической жизни. Одна из основных идей этих докладов — невозможность подменить один из типов и видов рациональности другими типами и видами и вместе с тем необходимость их разумного (рационального) сочетания и взаимодействия. Если это разумное сочетание не удастся установить, то рациональность жизнедеятельности, а вместе с тем и судьба человека оказываются под угрозой.

Во вступительном докладе В. А. Лекторского «Об исторических типах рациональности» тезис о существовании разных исторических типов рациональ-

ности обосновывался с помощью анализа разного исторического понимания науки и научности начиная с античности и кончая современной наукой. С точки зрения докладчика, изменение типов рациональности связано не только со сменой онтологии («научной картины мира»), но и с изменением типов объяснения, предсказания, понимания возможности (невозможности) эксперимента. Докладчик подчеркнул, что рациональность связана с пониманием человека, его места в мире, его возможностей и границ. Изменение типов рациональности — это изменение в самопонимании человека.

М. Даскал (Израиль) сделал доклад «Диалог рациональностей: разбор одного случая». Докладчик выдвинул идею о существовании в науке двух типов рациональности: жесткого и мягкого. Жесткий тип предполагает стремление к достоверности знания, использование формально-логических рассуждений, количественное измерение данных. Мягкий тип допускает возможность вероятностного характера знания, использование неформальной аргументации, качественные методы анализа. Эти два типа кажутся взаимоисключающими, но в действительности, как считает М. Даскал, они могут вступать в диалог. Пример такого диалога автор доклада обнаружил в работах Лейбница.

Т. Рокмор (США) в докладе «Платоновская рациональность и наука после Канта» отстаивал идею о том, что представление о

рациональности как о чем-то жестком и неизменном вошло в европейскую культуру после Платона. Кант способствовал пересмотру этого представления, связав рациональность с субъектом. Сегодня ясно, по мнению докладчика, что субъект познания историчен, и поэтому сама рациональность должна пониматься как историческая, релятивная и контекстуальная.

Близкую мысль отстаивал и Л. Скарантино (Италия, Франция) в докладе «Критический универсализм и принцип благожелательности». Согласно докладчику, противостояние между эпистемологическим релятивизмом и догматическим универсализмом в понимании рациональности может быть снято с помощью концепции прагматического аргюмента и трансформации идеи онтологической необходимости в идею исторически обусловленной необходимости.

В ряде докладов обсуждались разные виды и формы рациональности.

В докладе Г. Позера (Германия) «Научная и техническая рациональность» анализировалось отличие технической рациональности от научной. Именно с последней до недавнего времени имела дело философия. Между тем техническая рациональность имеет ряд важных особенностей: в ней используется так называемый практический силлогизм, она предполагает соотнесение целей и средств и такие формы рациональности, как ценностная, целевая (инструментальная), сис-

темная, а также использование знаний не только о законах, но и о правилах.

Г. Зееле (Швейцария) сделал доклад «Что такое практическая рациональность?» Докладчик проанализировал формальную структуру акта принятия решения, который трансформирует модальность двух возможных будущих состояний: одно из них в результате этого акта из возможного превращается в необходимое, другое из возможного делается невозможным. В этой связи анализировалась структура практического силлогизма.

И. Т. Касавин в докладе «Социальные институты и рациональная коммуникация» выдвинул тезис о том, что рациональность деятельности самой по себе может быть только закрытой. Лишь во взаимодействии социальных субъектов, т.е. в процессе коммуникации, рациональность становится открытой, способной к изменению и развитию. На уровне социального института рациональность и проявляется в наибольшей степени как компромисс экспансии и меры, как взгляд на реальную сложность социальных процессов с точки зрения соединения в них закрытой и открытой рациональности.

Другая группа докладов была посвящена обсуждению места рациональности в процессе диалога культур.

М. А. Розов в докладе «Диалог культур и принцип дополненности» обосновывал точку зрения о том, что каждая культура представляет собой нечто вро-

де монады Лейбница. Находясь в рамках одной культуры, мы не способны адекватно понять другую и наоборот. Культура замкнута относительно рационального диалога, но открыта в плане взаимодействия и слияния традиций. Разумеется, это возможно только при отсутствии конфронтаций.

Л. А. Маркова в докладе «*В диалогическом общении истина утрачивает свои доминирующие позиции*» отстаивала положение о возможности диалогического общения между рациональностями разного типа. Но при этом общении – имеет ли оно место между разными культурами или же между разными концепциями внутри науки – с ее точки зрения, такие понятия, как истина и объективность, теряют значение. Для того чтобы те или иные идеи или концепции имели право на диалогическое взаимодействие, достаточно наличия смысла в каждой из них, считает докладчик.

С. Прасад (Индия) в докладе «*Универсализм и философские основания рациональности*» подчеркнул, что невозможно говорить о взаимодействии культур, если отрицать наличие универсальных принципов, к которым относится и принцип рациональности (наряду с идеями свободы, демократии, равенства и др.). Если таких универсальных принципов нет, то коммуникация и диалог невозможны. Современный релятивизм и постмодернизм не могут дать адекватную картину реальной практики межкультурных контактов, отметил докладчик.

И. А. Герасимова сделала доклад «*Логические стратегии в культурных практиках*». Вывод многих культурологов о двойственности западного мышления и целостности восточного слишком упрощен, считает она. Логика была развита в мировом культурном пространстве, но в различных формах. В традиционных культурах укоренена идея единства множественности, отсюда – принципы решения спорных вопросов путем медиации (сглаживания) противоречий. Для западного менталитета приоритетной стратегией стала аналитика с установками на определенность. Логическую рациональность можно считать одной из универсалий культуры – таков вывод докладчика.

Ань Цинянь (Китай) в докладе «*Культурный диалог в современном мире сквозь призму судьбы советской философии в Китае*» показал, как конкретная культура влияла на усвоение идей Маркса в разных странах, на примере усвоения марксизма в Советском Союзе и усвоения советской философии в Китае. С точки зрения докладчика, сегодня диалог культур не может вестись так, как раньше, когда одни страны выступали в роли учителей, а другие в роли учеников. Он должен быть диалогом равных. И в нем особую роль должна играть Россия, культура которой – как дореволюционная, так и послереволюционная – оказывается исключительно актуальной при решении современных проблем.

Как видно из изложенного, защищавшиеся в разных докладах позиции были не только разными, но во многих случаях исключали друг друга. Поэтому дискуссия по докладам была весьма острой. В ней участвовали и отечественные философы, и наши коллеги из стран Запада и Востока. Из наших участников дискуссии можно назвать, например, *Н. И. Кузнецову*, которая сопоставляла позиции *М. А. Розова* и *Л. Скарантино*, *М. И. Билялова*, который говорил о познавательных культурах предмодернизма, модернизма и постмодернизма, *А. Л. Никифорова*, обсуждавшего идеи *Ань Циняня*, *Н. М. Смирнову*, которая спорила с некоторыми идеями *Г. Позера*.

На заседании «круглого стола» было поднято много важных

проблем, высказаны интересные идеи. Конечно, было невозможно обсудить их обстоятельно в течение краткого времени. Но участники этих обсуждений были довольны тем, что такой «круглый стол» имел место. Все высоко оценили уровень докладов и обсуждения и пришли к выводу о необходимости дальнейших совместных обсуждений, о том, что нужно не только обсуждать эпистемологические и логические условия диалога культур и личных позиций, но и практически организовывать такой диалог.

Думаю, что мы будем обращаться к материалам этого интересного «круглого стола», которые должны быть опубликованы.